

ГОРБУНОВА Л. Г., ШИШКАНОВА Ю. В.
ОСОБЕННОСТИ КЛЮЧЕВОГО СЛОВА «ТЕМНЫЙ»
В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И. А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Аннотация. В статье рассматриваются функции ключевого слова «темный» в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи». Доказана особая роль этого ключевого слова в организации текстового пространства, его участие в реализации текстовой категории интертекстуальности. На примерах показано индивидуально-авторское наполнение семантических полей, соответствующих понятиям «жизнь» и «смерть», цветообозначениями «темный / черный» и «белый».

Ключевые слова: ключевое слово, красная нить повествования, текст, текстовая категория, интертекстуальность, реминисценция, концепт, темный, черный, цветообозначение, цветопись.

GORBUNOVA L. G., SHISHKANOVA YU. V.
FEATURES OF THE KEYWORD “DARK”
IN THE CYCLE OF STORIES “DARK ALLEYS” BY I. A. BUNIN

Abstract. The article considers the functions of the keyword "dark" in the cycle of stories "Dark Alleys" by I. A. Bunin. The key role of this word in the text organization, particularly in realization of the text category of intertextuality, is proved. The examples show the individual author's filling of semantic fields corresponding to the concepts of life and death with the colors of dark / black and white.

Keywords: keyword, storyline, text, text category, intertextuality, reminiscence, concept, dark, black, color designation, color painting.

Ключевые слова могут быть осмыслены в разных ипостасях: они входят в инструменты, реализующие текстовую категорию связанности. В этом плане их функции многообразны: они способствуют развитию и тождеству темы текста; образуют красную нить повествования, создающую единство и целостность текста; формируют логическую структуру текста. Общепризнанной является и трактовка ключевых слов в качестве эстетической категории, несущей, по мнению Н. В. Рыжовой, основную семантическую нагрузку и способствующей интерпретации и восприятию художественного текста [9]. В когнитивистике ключевое слово рассматривается не только как общеязыковая единица, но и как индивидуальный опыт автора, как продукт его художественного творчества, который реализует авторские концепты.

Рассмотрим подробно ключевое слово «темный» на примере рассказов из цикла

И. А. Бунина «Темные аллеи». В одноименном рассказе ключевое слово *темный / черный* и однокоренные или семантически одноплановые слова употреблены десять раз. Они создают своеобразную кольцевую структуру: частотны в начале рассказа, при описании местности, внешности героев, убранства постоянного двора, и в конце, при тех же задачах, но отягощённые, на наш взгляд, и размежеванием духовных качеств героев. В середине рассказа, в воспроизведении диалога героев, они отсутствуют.

Черные краски покрывают землю (*черные колеи*), однако это вовсе не свидетельствует о негативности изображаемого. Напротив, черный цвет земли говорит о ее плодородности и таким образом входит в семантическое поле «жизнь». Это же прослеживается и при описании внешности участников повествования. Например, мужика – «*темноликий, смоляной*», Николая Алексеевича – «*чернобровый, темные глаза*». Но особенную плотность употребление цветописи мы встречаем при описании внешности главной героини – хозяйки частной горницы: «*темноволосая, чернобровая, с темным пушком*». Это создает яркость образа, придает ему жизненную силу. Прослеживается своеобразная параллель с плодородностью земли, жизненным началом.

В описании же внешности Николая Алексеевича, напротив, преобладают безжизненные белые краски: «*белые усы, бледная рука, седые волосы, седина*». Как бы подтверждением противопоставления темного / черного и белого, жизни и смерти является употребленная в речи героини пословица «*Мертвых с погоста не носят*». Герой, имеющий отрицательный жизненный опыт из-за сделки с совестью, еще, казалось бы, не совсем утратил жизненную силу (черный цвет дважды характеризует и его черты), однако сословные различия не позволяют ему даже в душе доказать себе самому счастье иметь возможность жить полной жизнью, воспринять собственный опыт как положительный. Только единожды в сознании Николая Алексеевича рождается ассоциация темного с жизненной силой и душевной красотой, лучшими годами молодости. Это цитата о темных аллеях. Но он отгоняет ее от себя. Картинка погоста и смерти, душевной пустоты дана в красках, не имеющих семантики «*темный*».

Лексема *темный* занимает главенствующую позицию в заглавии цикла, что отмечали некоторые исследователи. А. Е. Горелов в монографии, посвященной И. А. Бунину, пишет: «Бунин назвал свой "Декамерон" "темными аллеями", ибо сфера чувственных переживаний человека притягивала его своими <... > тайнами» [4, с. 15].

Обратимся к «Толковому словарю» русского языка С. И. Ожегова [8], в котором увидим несколько значений слова *тёмный*: «ТЁМНЫЙ, -ая, -ое; темен, темна, темно. 1. Лишенный света; погруженный во тьму. Темное помещение. На улице темно (в знач. сказ.). 2. По цвету близкий к черному, не светлый. Темные волосы. Темные глаза. Темное

пятно (также перен.: то же, что пятно во 2 знач.). 3. Неясный, смутный, непонятный. Г. смысл. Темные места в летописи. 4. Печальный, мрачный, безрадостный. Темное время. Темная полоса жизни. 5. Вызывающий подозрение, сомнительный по честности. Темное прошлое. Темные дела. 6. Невежественный, отсталый. Темные люди. * Темна вода во облацех (древнерусская форма предл. п. мн. ч. от «облако») (шутл.) – о чем-н. непонятном, необъяснимом. Темным-темно (разг.) – очень темно, ничего не видно [8].

В заглавии рассказа и сборника сочетаемость со словом «*аллеи*», казалось бы, должна соответствовать значению слова «лишенный света; погруженный во тьму», или «неясный, смутный, непонятный», или «печальный, мрачный, безрадостный» [8]. Но с другой стороны, мы помним, что главная тема рассказов любовь, тогда лексема *темный* будет отражать уже другое значение, авторское. Любовь, как неясное, непонятное, загадочное чувство. Н. Ю. Желтова обращает внимание на то, что «все эти пять значений отражают бунинское понимание «русской любви» [5]. «Все рассказы этой книги только о любви, о ее "темных" и чаще всего мрачных и жестоких аллеях», – писал Бунин в письме к Тэффи. Так, мы можем выделить субъективный фактор, то есть автор, выбирая это слово, вкладывает в него свое значение, определяет его функцию в художественном тексте.

Культурологический концепт «темный / черный» соотносим с мифологическими представлениями человека. Он маркирует грань двух миров – светлого и темного, обозначение языческих тёмных сил природы, темные силы зла и их противопоставление добру, что особенно ярко отражается в русском фольклоре. Но и здесь Бунин ставит под сомнение традиционное наполнение понятия, предпочитая собственное понимание. Представляется, что оно связано с осознанием таинственности или таинства истинного, Богом дарованного чувства, способности любить.

Очевидна интертекстуальность названия цикла и одноименного рассказа «Темные аллеи». Это реминисценция, отсылающая к стихотворению Н. П. Огарева «Обыкновенная повесть» [7]. Герои стихотворения Н. П. Огарёва тоже похоронили под светским лоском и спокойствием былое счастье, тоже, на первый взгляд, довольны жизнью. Но ощущение пустоты, предательства, утраты полученного дара мы находим и у Огарёва, как и кольцевую структуру текста стихотворения, построенную на концепте / ключевом слове «темный»: «Вблизи шиповник алый цвел, стояла темных лип аллея. Была чудесная весна!» – «Темно. Осталось, для людей закрыто, что было там говорено, и сколько было позабыто» [7]. И у Огарёва, и у Бунина любовь предана, принесена в жертву. Она как будто живет сама, отдельно от героев, и при этом, ушедшая от них, не дает им чувствовать себя живыми и счастливыми. Бунинский рассказ представляется нам своеобразной прозаической проекцией на стихотворный текст Огарёва.

Эта проекция распространяется и на другие рассказы сборника. Так, в «Русе» слово «темный» также можно признать ключевым. В этой новелле больше оптимизма, есть разделенное чувство. Но оно также принесено в жертву чужим страстям, ложным представлениям, простому материнскому эгоизму. Семантика ключевого слова, за единственным исключением, дышит страстью, наполнена трепетом искренней чувственности. В описании героини, передаче её красоты темный цвет доминирует: «*черная коса, смуглое лицо, смуглая кожа, темные родинки, черные глаза, черные брови, темные мышки, темный мысок*» [3]. Темный же цвет хранит страсть влюбленных, их тайны («*темный лес, темнота прибрежного леса*») [3]. Гармония жизни во всей ее красоте предстает в цветописии темными красками. В кольцевой организации ключевое слово «темный» также присутствует и в этом рассказе. Но оно своеобразно обрамляет счастье воспоминаний горечью об утрате его: в начале рассказа – «*темно и печально на станции*» и в конце – «*могильно смотрел из черной темноты глазок над дверью*» [3].

В «Чистом понедельник» Он и Она также сопровождаются ключевым словом «черный». Это можно расценить как своеобразное развитие первоначального бунинского концепта «темный». Необыкновенная красота героини дана только через черный цвет и дважды – через гранатовый: «*в густой черноте волосы, черные глаза, темный пушок возле рта*». Это неоднократно повторяется, постепенно развиваясь в цвет одежды – героиня вся в черном. Затем этим же цветом дорисовываются монашеские рясы. И тут у Бунина создается перетекание семантики из черного цвета – в белый: цвет монашеского «*плата*». Для героя, не могущего найти спасения от неразделенной любви ни в чем, – это цвет смерти, безнадежности. Религиозность противопоставляется дару любви.

Таким образом, на основании анализа употребления ключевого слова «темный» («черный») мы выделяем индивидуально-авторские семантические поля «жизнь» и «смерть». Цветообозначением ядра поля «жизнь» является темный цвет. Ключевое слово соотносимо с восприятием и изображением женской и мужской внешней и внутренней красоты. На периферии оно переходит в «черный», и там наполняется прямыми лексическими соответствиями (печальный, мрачный и под.). Цветообозначением ядра поля «смерть» является белый цвет. Мертвенные краски рисуют пустоту, равнодушие, неспособность любить. В этом случае очевидно неприятие писателем традиционных представлений цветоконцептов, своеобразный протест против привычных красок.

Слово имеет в тексте достаточно разветвленное словообразовательное гнездо, каждый элемент которого углубляет представление об индивидуально-авторском содержании концепта «темный». Ключевое слово «темный» функционирует в качестве структурообразующего элемента текста, выступает в качестве красной нити повествования,

создающей индивидуально-авторское восприятие и изображение действительности. Реализуя текстовую категорию интертекстуальности, ключевое слово «*темный*» у И. А. Бунина создает глубину текстового пространства, расширяет его, доводит до всеобщего смысла, осознаваемого как таинство, при этом лишая ключевое слово традиционного лексического наполнения.

Таким образом, данные наблюдения позволяют сделать вывод о специфике авторского понимания ключевого слова «*темный*», представленного в тексте цикла рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи». Проведенное исследование показывает, что первоначальная идея Н. П. Огарёва заиграла у И. А. Бунина новыми красками, легла в основу его творческого метода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / Под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 267–279.
2. Бонецкая Н. К. «Образ автора» как эстетическая категория. – М.: 1986. – 269 с.
3. Бунин И. А. Темные аллеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/temnye-allei/index.htm> (дата обращения 20.04.2020).
4. Горелов А. Е. Три судьбы: Ф. Тютчев, А. Сухово-Кобылин, И. Бунин. – Л.: Советский писатель, 1980. – 623 с.
5. Желтова Н. Ю. Способы воссоздания национального колорита в русской прозе первой половины XX века (И. А. Бунин, А. И. Куприн, В. В. Набоков) [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. – 2002. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vossozdaniya-natsionalnogo-kolorita-v-russkoj-proze-pervoy-poloviny-hh-veka-i-a-bunin-a-i-kuprin-v-v-nabokov> (дата обращения 20.04.2020).
6. Мещерякова О. А. Авторская концептосфера и ее репрезентация средствами свето- и цветообозначения в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи»: дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2002. – 197 с.
7. Огарёв Н. П. Стихотворения и поэмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rustih.ru/nikolaj-ogarev-obyknovennaya-povest/> (дата обращения 25.04.2020).
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31758> (дата обращения 21.04.2020).
9. Рыжова Н. В. Речевые средства создания образа автора в прозе И. А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 173 с.